

"Мисс Мадлен, вы не жили в трущобах и не знаете, о чем там думают люди". Учения, которые ты проповедуешь, трогательны, но они не очень привлекательны для обитателей трущоб.

Они живут на грани голода каждый день, и твои пустые слова, даже если они касаются, будут восхищаться только как ваза, пока они не увидят реальных преимуществ, и они не будут заботиться о том, что ты проповедуешь".

Мадлен с удивлением посмотрела на Люциуса, она и вправду об этом не подумала.

Проповедование проповедей в других местах более или менее всегда приводило последователей, таких как таверна наемников сейчас, и она поглотила многие из них.

Мэдлин думала, что таким трущобам будет легче для людей, которые живут внизу лестницы и не видят никакой надежды, но, к ее удивлению, люди там вели себя так, как будто они слушают и на самом деле смотрят на важные части ее тела.

Мадлен побывала в нескольких трущобах с одним и тем же результатом, что заставило ее отказаться от них в один момент.

"Так скажи мне, что мне делать?"

Глаза Мэделин светились, когда она смотрела на Люциуса.

"Всё просто, бей деньгами".

Люций говорил свободно: "Как я уже говорил, многие люди в трущобах голодают каждый день, если вы готовы потратить немного денег, даже если это позволяет им иметь немного каши, они, безусловно, будут готовы конвертировать".

То, что вы делаете, также очень просто: вы делаете книги из учений Темной Церкви, и каждый, кто приходит за кашей, должен забрать одну из них, а в следующий раз, когда он приходит за кашей, он должен запомнить одну или две страницы этой книги.

Со временем они, естественно, запомнят все содержимое, и даже если они не являются верующими, на них медленно будет оказываться влияние".

Мадлен смотрела на Люциуса в шоке, если бы она следовала методу, который сказал этот маленький парень, с ее знанием группы людей в трущобах, это действительно было возможно.

И не нужно было тратить ее дыхание, просто потратить немного денег, чтобы достать немного каши.

Мадлен была ошеломлена на полсекунды и не могла не спросить: "Сколько тебе лет?".

Даже Чен Лоу не мог не восхищаться в своем сердце, этот Люций был поистине талант, борясь в разгар тьмы с детства, что делает его чрезвычайно хорошим в понимании человеческой природы.

"14."

Мадлен была ошеломлена и внезапно распространила улыбку: "Малыш, ты хочешь присоединиться к нашей Темной Церкви?".

Теперь настала очередь Люциуса быть ошеломленным, он на мгновение засомневался и все еще качал головой: "Простите, мисс Мадлен, я не верю в богов".

Когда Чэнь Луо услышал слова Мадлен, его сердце внезапно пошевелилось, он всегда подсознательно верил, что Темная Богиня должна быть женщиной.

Но Темная Богиня была создана самим Трондом, Чен Луо не обязательно должен был хотеть женщину.

Когда придёт время, было бы неплохо не использовать титул Тёмной Богини и просто заменить его Тёмным Господом.

У Люциуса был такой ум в таком юном возрасте, что если бы ему разрешили присоединиться к Темной Церкви, когда Темная Вера вырастет, то он вырос бы как раз настолько, чтобы принять Темную Веру.

"Это было бы стыдно".

Маделин, однако, не продолжала убеждать Люциуса, это место было слишком шумным и не подходящим для лоббирования.

Теперь, когда она уже знала его историю, в будущем будет много возможностей.

Может ли она, трансцендент третьего порядка, ничего не сделать с ребенком.

"Ты только об этом и говоришь?"

Люций улыбнулся: "Конечно, больше, чем это".

"О?" Мадлен засмеялась: "Тогда продолжай, если я доволен, сестра, я обещаю тебе все, что угодно".

Слова Мадлен были полны дразнили, и она подмигнула Люциусу.

Один за другим глаза окружающих лизняков покраснели, а глаза, которые снова смотрели на Люция, вдруг наполнились убийственным умыслом.

Цвет Люция изменился, но он быстро вернулся к своему первоначальному цвету и медленно сказал: "В трущобах, как и у меня, много таких детей - одиноких родителей или просто сирот, которые тоже не имеют еды и не видят надежды на жизнь".

Если ваша Темная Церковь может обеспечить их бесплатной едой, откройте школу, чтобы они могли ходить в школу, и распространяйте веру Темной Церкви, пока они учатся, когда они вырастут, они, естественно, станут верными последователями Темной Церкви".

Мадлен снова была ошеломлена, даже наемники вокруг нее, следовавшие за этой стороной разговора, были ошеломлены.

Они смотрели на Люция, а взгляд в их глазах был просто как на монстра.

Чен Луо не мог не посмеяться, это явно был прототип тех церковных школ в реальности, это было просто расточительством для маленького парня, который хотел приехать сюда и не пойти на миссионерскую миссию.

Чэнь Ло внезапно дал Нuh, как он читал мысли Люция в этот момент.

"С помощью Темной Церкви и полученного мною поручения, я должен быть в состоянии помочь Шону и другим облегчить их жизнь, до тех пор, пока они могут читать и писать и получать знания, они могут изменить судьбу всех детей в простонародье гетто, как для верований и тому подобное....". Это не имеет значения."

Чен Ло посмотрел на Люциуса врасплох, но оказалось, что он недооценил этого маленького парня, и все, что он хотел сделать, это использовать Мадлен и себя все время.

В то же самое время Чен Лоо поднял тот тест, он сделал быстрое решение.

Люций, как глава Латур Сити, знал все об этом месте, другие люди не знали, какое влияние имели здесь люди Темной Церкви, он определенно знал это наизусть.

Те миссионерские методы, которые упоминались только что, Люций, возможно, уже думал о них, когда Мадлен впервые пошла проповедовать в трущобы, но он никогда не брал на себя инициативу и не ходил к людям Темной Церкви.

Теперь, когда Чен Луо обратился с этой просьбой, Люций сразу же подумал о том, чтобы как использовать силу Темной Церкви, так и получить деньги от Чен Луо, чтобы вместе использовать их для помощи детям в трущобах.

"Мисс Мадлен, могу я теперь сказать свои условия?"

Мэдлин вернулась к своим чувствам и улыбнулась нежно: "Давай, метод, о котором ты говорила, скорее всего, сработает, сестра, я человек слова, любое состояние сработает".

Люций повернул свой взгляд на Чен Луо и быстро сказал: "Пожалуйста, мисс Мадлен, проводите этого господина одну ночь".

Мадлен была ошеломлена, и ее взгляд не мог не взглянуть и на Чен Луо.

Присутствующие наемники также яростно смотрели друг на друга в новостях, некоторые смотрели на Люция, некоторые на Чэнь Луо, со скрытой склонностью к штурму.

Люций, однако, не посмотрел на "Special", а вместо этого посмотрел на Чен Лофтуса: "Господин Лофтус, вы держите свое слово, верно?"

Чен Ло погладил ладонь и засмеялся: "Конечно, это считается".

"Тогда, пожалуйста, дайте мне деньги завтра".

Чем больше Чен Ло смотрел на него, тем интереснее он находил его, Люций, парень, который не взял деньги сейчас, а попросил заплатить завтра, очевидно зная, что это место полно преступников.

Если бы его видели держащим золотой билет, он бы вообще не смог уйти отсюда живым.

С улыбкой Чен Луо помахал рукой, достал серебряный билет и подsunул его в руку Люциусу: "Это те 10 000 золотых монет, которые я обещал, если ты сможешь продержаться до завтра, не забудь приехать в отель Morrisa и найти меня, я также дам тебе золотой билет".

После того, как Чэнь Луо сказал это, он не заботился о реакции присутствующих людей, он

сразу же покинул таверну.

<http://tl.rulate.ru/book/41041/1036050>